

ПЕТР ВЯЗЕМСКИЙ

НЕСКОЛЬКО
СЛОВ О БУКВЕ
С

Петр Андреевич Вяземский

Несколько слов о букве С

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24510536

Аннотация

«„Пожелаем моему критику поменее согласных букв и поболее рассудка“! писал Вольтер, кажется, к графу Шувалову о каком-то Немецком критике, который напал на него за то, что в Истории Петра Великого убавил он несколько согласных букв из имен Русских...»

Петр Вяземский

Несколько слов о букве С

«Пожелаем моему критику поменее согласных букв и по более рассудка»! писал Вольтер, кажется, к графу Шувалову о каком-то Немецком критике, который напал на него за то, что в Истории Петра Великого убавил он несколько согласных букв из имен Русских. Можно применить еще с бóльшим правом такое желание и к усердному читателю журналов, который в излишнем усердии своим немилосердно завладел листками *Вестника Европы*, и вооруженный с ног до головы Латинскими ссылками, воюет на этом поприще против *Дамского Журнала* и терпения читателей, и признаться должно, что с успехом, по крайней мере, в последнем отношении!

Пускай обвиняют меня в малодушии; но я за свое терпение не стою и готов униженно просить для него пощады у жестокого и могущественного победителя. Между тем пользуюсь перемирием, чтобы сказать ему несколько слов о букве С, Ему, между прочим, не нравится, что издатель *Дамского Журнала* пишет *искуство*, а не *искусство*, *Руский* вместо *Русский*. Но какими же доводами докажет нам словоохотный критик, что правило, принятое издателем *Дамского Журнала*, есть совершенно ошибочное.

В Словаре Академическом напечатано «искуство», в но-

вых изданиях слово «Русский» является с одним *c*. Знаю, что словоохотный критик выставит в оправдание себе имя, значительное в переворотах правописаний и азбуки, имя роковое, за скрепою коего буква Э была возведена на эшафот¹, так что теперь *поэт* и *поет* сбивается в одно слово. Но исключение не составляет правила, и вот случай указать здесь мимоходом на неосновательность аксиомы, выставленной усердным читателем журналов, что «одно невежество могло произвести мысль нелепую, что гений творит для себя правила». Словоохотный критик ясно видеть может в примере своего патрона, что гений правописания может творить для себя правила. И точно для себя и про себя! Упрямая толпа не увлекается данным направлением: тем хуже для неё и тем лучше для гения, который не затмевается последователями, нераздельно пользуется крепостною славою и неотъемлемым удовольствием писать по-своему.

В нашем изобретательном и честолюбивом веке трудно проложить себе стезю к отличию. Все права на внимание уже расхвачены алчными и поспешными руками. Хвала тому, который, вопреки природе, ему отказывающей в творческих средствах, и на зло хищных соперников, завладевших до него всеми отраслями умственной промышленности, умел из недр сухого букваря, так сказать, выжать источник известности буквальной!

Не входя в подробные исследования тысячи и одного за-

¹ *Дом Сумасшедших* – стихотворение Воейкова.

блуждения словоохотного критика, ограничиваюсь исследованием только одного, предоставив разбор остальной тысячи тем людям, кои охотнее меня тратят время на празднословное уличение невежества и недоброжелательства, служащих сами по себе вернейшими уликами и основательнейшим обвинением.